

«Ангелина!»

Я с осторожностью открыл дверь, чтобы Вейрия не прыгнула убивать Ангелину. Ангелина стояла у двери. Она посмотрела на нас тревожным взглядом, словно желая что-то сказать. В ее руках была сумка. Я понял зачем она здесь, когда увидел беспокойство в ее синих глазах. Прежде, чем она успела что-то сказать, я сказал: «Не волнуйся. Вейрия в порядке.»

«Понятно...»

Ангелина выглядела обрадованной, услышав это. несмотря на это, она сказала: «Пожалуйста... передай это ей... это может исцелить ожоги... оно очень хорошее... должно быть.»

«Угу.»

Действительно, было бы лучше, чтобы Ангелина лично передала это Вейрии, но я знал, что они не должны встречаться. В конце концов между ними все еще была враждебность. Я уверен, что своенравность и гордость Вейрии не позволят ей все забыть несмотря на то, что она защищала ее ранее. Кажется, что Ангелина волновалась о Вейрии, но она не в силах преодолеть упрямство Вейрии. Если я позволю передать Ангелине это Вейрии, она возможно не отпустит ее.

Я знал, что мать и дочь волновались друг о друге. Вейрия не забыла оттолкнуть Ангелину из опасности, когда прыгнула спасти Лию. Ангелина хотела передать лекарства Вейрии несмотря на то, что одна из ее рук все еще свисает.

Я спросил: «Твоя рука в порядке?»

«В порядке.» - ответила Ангелина, покачав свисающей рукой: «Я в порядке. Я просто беспокоюсь о Вейрии.»

«Если ты действительно беспокоишься о ней, расскажи мне сейчас правду.»

Я схватил руку Ангелины, чтобы она не смогла сбежать. Она вздрогнула в ответ. Она заикалась в тишине прежде, чем наконец заговорить: «Я... я... в чем смысл говорить тебе? Я говорила тебе, что я хотела защитить Лию днем, тем не менее, вы все отказались мне верить. В чем смысл рассказывать тебе сейчас что-то?»

«Очевидно есть смысл, я не пытаюсь отомстить тебе. Ты права, говорить о прошлом бессмысленно. Тем не менее, есть смысл в будущем. Я не могу просто сидеть и смотреть как люди вредят моей дочери. Ты чувствуешь тоже самое, не так ли, Ангелина? Тебе нравится видеть свою дочь в таком положении и ничего не делать?!»

Ангелина яростно ответила: «Что еще я могла сделать?! Я никогда не думала что церковь сделает нечто подобное! Я не учла последствия! Что ты можешь сделать?!»

Она гремела также, как и Вейрия. Если Вейрия кричит на меня, я чувствую себя немного лучше. Вейрии не было дела до ее тела, что причиняло мне больше боли.

«Я могу отомстить.» - ответил я. Я сжал свою хватку на ее руке. И твёрдым голосом отчеканил каждое слово: «Я могу помочь Вейрии и Лие. Я признаю, что не смог защитить их ранее, но я

заставлю их поплатиться за это. Ангелины, если ты все еще любишь Вейрию и если ты все еще имеешь подобие совести, тогда расскажи мне, что ты сделала?! Как?! Как церковь узнала о том, что Лия суккуб?! Как?!»

Я схватил руку Ангелины в тески. Она не смел вырваться используя свою силу, так как другая рука была ранена и не могла оттолкнуть меня. Я видел, что она не знает, что делать, глядя на меня. Однако я намерено смотрел ей в глаза. Хотя у нее были такие же глаза что и у Вейрии, я посмел посмотреть прямо в глаза Ангелины, в то время как она сама не смела посмотреть на меня. Я не дал ей ни одного шанса сбежать.

«Потому... потому... потому... потому что... я... нашла... того торговца.» - губы Ангелины медленно двигались, когда она бормотала фрагменты фраз.

Я мгновенно понял, что произошло. Никогда не ожидал, что церковь узнает о торговце. Судя по всему, они шантажировали его, заставив признаться в том, что он знает о Лие. Если это правда, компания знала о природе Лии.

«Что еще церковь знает?»

«Я больше ничего не знаю.»

Я отпустил Ангелину. Она сделала шаг назад и нервно посмотрела на меня. После она громко сказала: «Ты действительно сможешь это сделать? Я... я рыцарь церкви. Я не помогу тебе. Я буду защищать церковь. Я...»

Я воскликнул: «Даже хотя их ошибка довела твою дочь до такого состояния?!»

Ангелина отвела свой взгляд. Она развернулась уходить, но я поймал ее плащ. Она не отворачивалась. Тем не менее, я заговорил с ней, глядя на ее спину: «Я понимаю, как ты себя чувствуешь. По правде говоря, ты очень хочешь быть со своей дочерью, верно? Если бы ты не была рыцарем церкви, ты могла бы быть с ней, верно? Если ты не будешь больше их рыцарем, ты сможешь вернуться к Вейрии. Я прав? Тебе также нужно признать что Вейрия действительно волнуется о тебе. Вражда между вами бессмысленна. Я гарантирую, что я смогу позволить вам двоим помириться.»

«...это просто громкие слова.»

Ангелина развернулась. Она ущипнула меня и приблизила к себе. В результате чего я почти влетел в ее грудь. В ее синих глазах был след насмешки. Поскольку это было невозможно для нее, она решила, что идея была нелепой. Она тихо рассмеялась: «Ты понимаешь нас двоих? Ты знаешь, что произошло между нами? Ты знаешь, как долго мы в таком положении? Ты не знаешь ничего. Как ты будешь решать проблему между нами?»

Я встретился с глазами Ангелины: «Я возможно не знаю, но это не остановит меня от помощи в решении вашей проблемы. Все эти вопросы вам беспокоят. Со всем сказанным, я не буду делать это лично. Я просто хочу помочь Вейрии.»

Ангелина отпустила мое лицо, но продолжила смотреть на меня. Она усмехнулась: «Но не помочь мне? Вейрия мой единственный ребенок. Это естественно, что я беспокоюсь о ней. Я не знаю, что ты задумал, но я надеюсь у тебя получится. В общем, не забывай, что я все еще служу, как рыцарь церкви. Зайдет все далеко, и я покажусь.»

Я кивнул: «Я знаю о рамках. Сейчас, если возможно, я надеюсь ты можешь помочь мне найти трость.»